

— Ладно, будем двигаться вперед шаг за шагом, уверенно. — Мэн Юань потер подбородок, на котором уже пробивалась щетина. Вспомнив о чем-то, он снова весело рассмеялся: — Я начал морально готовиться к этому еще с тех пор, как ты заключил контракт с «Фэйлэнцуй» на рекламу серии «Мираж океана». В последнее время я прикидывал: если «Херси» действительно решит утвердить тебя, то это случится со дня на день. Но кто же знал, что, услышав эту новость, мое сердце все равно так бешено заколотится? Ничего не могу с собой поделать!

Юй Нянь рассмеялся:

— Брат Мэн, держи себя в руках, ты ведь уже не мальчик!

— Отстань! Ишь, вздумал подшучивать над братом Мэном! — Мэн Юань принялся загибать пальцы. — То, что «Херси» утвердили тебя именно сейчас, вполне логично. Во-первых, твои показатели по рекламе просто великолепны. Будь то «Фэйлэнцуй», телефоны «Рияо», минеральная вода «Фунаши» или часы — везде результаты блестящие. Во-вторых, твой альбом побил больше десятка рекордов. До сих пор объемы продаж физических копий занимают первые строчки на двух крупнейших платформах электронной коммерции, а на трех главных музыкальных платформах ты лидируешь по продажам цифрового альбома. Это реальные, весомые достижения. Прибавь к этому твою внешность и перспективы развития на ближайшие три года... Хм, будь я на их месте, я бы тоже выбрал тебя!

— Брат Мэн, ты снова меня перехваливаешь.

— Какое там перехваливаю? Это чистая правда! Если в ближайшие несколько лет ты не натворишь глупостей, твоя дорога будет гладкой и поведет тебя только вверх!

Уловив в словах Мэн Юаня скрытый подтекст, Юй Нянь сохранил на лице прежнюю улыбку. Словно невзначай он зацепился за одну фразу и спросил:

— Брат Мэн, а у понятия «не натворить глупостей» есть какие-то определенные рамки?

Мэн Юань с непринужденным видом ответил:

— Ничего конкретного. Главное — не испытывать на прочность нервы фанатов и не идти наперекор общественной морали.

Юй Нянь продолжил расспросы:

— Брат Мэн, не мог бы ты выразиться немного конкретнее?

Атмосфера между ними неуловимо изменилась. Мэн Юань опустил голову, очистил банан, откусил кусочек и, стерев с лица легкую улыбку, произнес более мягким и серьезным тоном:

— Няньнянь, ты и сам все прекрасно понимаешь.

Юй Нянь лишь мягко улыбнулся, оставив эти слова без ответа.

Подождав немного и не дождавшись ответа, Мэн Юань аккуратно свернул банановую кожуру, отложил ее на стол и сказал:

— Раз уж мы заговорили об этом, то давай не будем ходить вокруг да около.

Юй Нянь сел на диван, держа спину абсолютно прямо:

— Спрашивайте.

— Как там у тебя с твоим «метр восемьдесят шесть»?

Встретившись с ним взглядом, Юй Нянь честно признался:

— Мы вместе.

— Значит, вместе, — Мэн Юань положил руки на колени и, тщательно подбирая слова, спросил: — Няньнянь, ты хоть понимаешь, как эти отношения могут повлиять на твое будущее?

— Брат Мэн, ты хочешь убедить меня расстаться? — Юй Нянь, не увиливая, ответил прямо: — Ты ведь сам говорил, что я уже заслужил право и уверенность, чтобы вступить в отношения.

— Все так, но я и подумать не мог, что это окажется...

— ...Се Ю.

Не ожидая, что Юй Нянь так прямо назовет это имя, Мэн Юань осекся. Он отвернулся, на его лице отразилось крайнее раздражение:

— Да! Ты говорил, что рост метр восемьдесят шесть, и я еще убеждал тебя, что это не проблема. Но я не думал, что этот человек окажется мужчиной! И уж тем более не ожидал, что это будет Се Ю!

— Нет, брат Мэн, ты догадывался. Разве не так? Я ведь еще ничего тебе не рассказал, а ты уже сам все понял.

— Да ладно тебе зубы заговаривать! — горько усмехнулся Мэн Юань. — Ладно бы ты нашел себе какую-нибудь модель ростом метр восемьдесят шесть, которая могла бы прижать тебя к стене и зацеловать, да хоть баскетболистку или волейболистку, я бы слова против не сказал! Но почему именно...

Юй Нянь закончил за него фразу:

— ...почему я полюбил Се Ю?

— Да!

— Я и сам не могу до конца это объяснить, — выражение лица Юй Няня смягчилось. — При первой же встрече он произвел на меня неизгладимое впечатление. Наверное, дело в том, что его черты лица были настолько ошеломляюще красивыми, что их просто невозможно было забыть.

Мэн Юань прижал ладонь к щеке:

— Черт, я вовсе не горю желанием выслушивать историю вашей любви!

Тон Юй Няня оставался легким, но слова звучали предельно твердо:

— Ситуация такова: я полюбил Се Ю, и мы вместе. И это положение дел, скорее всего, останется неизменным.

Мэн Юань попытался нащупать почву:

— И никаких других вариантов?

— Никаких, — покачал головой Юй Нянь. — Это главное и неизблемое условие.

Мэн Юань надолго задумался, а затем спросил:

— Няньнянь, ты действительно готов выбирать между карьерой и любовью?

Юй Нянь возразил:

— Я не собираюсь выбирать. Я получу и то, и другое.

— Но... — Мэн Юань в сердцах хлопнул себя по бедру. — Ты не боишься остаться у разбитого корыта? Что в итоге ты потеряешь и то, и другое?

— Смогу ли я удержать их в итоге — это от меня не зависит. Скажу лишь, что приложу все усилия, чтобы сберечь свои чувства и укрепить свои позиции. Как минимум, я хочу иметь право выбора, — Юй Нянь мягко улыбнулся. — Что же касается конечного результата... Я сделаю все, что в моих силах. И даже если потеряю абсолютно все, я ни о чем не пожалею.

Зная, какое упрямство скрывается в самой глубине души Юй Няня, Мэн Юань лишь вздохнул:

— Может... ты еще раз хорошенько подумаешь? У тебя сейчас все складывается как нельзя лучше, к чему рисковать...

— Тут не о чем думать, — Юй Нянь снова прервал Мэн Юаня и с улыбкой добавил: — Буду с тобой предельно откровенен, брат Мэн. Мы отлично ладим, работая вместе, и оба ценим профессиональные качества друг друга. Но если ты намерен продолжать наше сотрудничество с мыслью переубедить меня, то нам придется отдалиться, а по истечении срока контракта я сменю агента или агентство.

Пальцы Мэн Юаня непроизвольно сжались:

— Это угроза?

— Нет, это диалог. Я просто обозначаю свои личные границы.

— А если я приму твои условия?

— Пока я не укреплю свои позиции окончательно, я буду тщательно скрывать свою личную жизнь. И, конечно же, я стану работать еще усерднее, чем раньше.

Мэн Юань потер переносицу и лишь спустя несколько секунд произнес:

— Дай мне ночь на размышление.

Юй Нянь с готовностью кивнул:

— Хорошо. Тогда до завтрашнего утра.

Вернувшись в свой номер, Юй Нянь взял телефон и отправил сообщение Се Ю: «Все еще занят?»

Се Ю ответил практически мгновенно: «Нет».

Юй Нянь улыбнулся. Ну как он может быть не занят? Пальцы на мгновение зависли над клавиатурой, а затем он набрал: «Я хочу тебя увидеть».

Буквально в следующую секунду после отправки сообщения раздался звонок видеосвязи. Юй Нянь принял вызов.

Се Ю, судя по всему, находился в своем кабинете. За его спиной тянулось огромное панорамное окно, за которым догорал теплый вечерний закат.

Ослабив узел черного галстука, Се Ю сказал:

— Только что закончилось совещание, как раз время ужина.

Юй Нянь кивнул и, мысленно очерчивая взглядом выразительные, глубокие черты лица Се Ю, тихо произнес:

— Я очень по тебе скучаю.

От этих слов Се Ю немного смутился. Его ресницы дрогнули, и он негромко ответил:

— Я... я тоже очень скучаю. С самой первой секунды, как мы расстались.

Эти слова преодолели тысячи миль, несясь сквозь расстояние прямо к Юй Няню.

Как же это прекрасно: человек, которого я люблю, любит меня в ответ, а тот, по кому я скучаю, тоже скучает по мне.

Заметив явные следы усталости на лице Юй Няня, Се Ю обеспокоенно спросил:

— Устал?

— Да, немного. Смена часовых поясов, к тому же за весь день не было ни минуты отдыха. Но сегодня все прошло очень продуктивно. Показ получился отличным, концепция дизайнера великолепна, да и сами работы потрясающие. Еще я встретил очень интересных людей и попробовал вкусное вино на банкете.

Откинувшись на шезлонге и держа перед собой телефон, Юй Нянь широко улыбнулся. Радость вытеснила усталость с его лица:

— Се Ю, если не случится ничего непредвиденного, я должен стать амбассадором «Херси». Скажи, я ведь молодец?

Взгляд Се Ю потеплел:

— Да, Няньнянь, ты огромный молодец.

Он вспомнил советы из руководств, которые читал раньше. В такие моменты следовало говорить: «Тебе не нужно так много работать, я сам буду обеспечивать тебя».

Но глядя на уставшего Юй Няня, в чьих глазах сейчас словно сияли звезды, Се Ю понял: сцена для Юй Няня — то же самое, что ночное небо для звезд. Он устает, но это приносит ему искреннее удовольствие.

Юй Нянь был его розой, но эту розу не стоило прятать под герметичным стеклянным

колпаком.

Советы из тех руководств были неверными.

Поэтому Се Ю понизил голос до нежного шепота:

— Няньнянь, может, тебе уже пора спать?

Юй Нянь зевнул, на его ресницах выступили слезинки. Он кивнул и сонным голосом ответил:

— М-м-м, тогда я пойду спать. Завтра утром у меня самолет, так что скоро буду дома.

Се Ю кивнул:

— Хорошо. Я буду ждать твоего возвращения. Спокойной ночи, Няньнянь.

На следующий день Юй Нянь проснулся с тяжелой головой. Когда он спустился в ресторан на завтрак, Ши Роу уже ждала его там. Заметив его неважный вид, она спросила:

— Няньнянь, все еще не привык к разнице во времени?

<http://bllate.org/book/18301/1757040>